

М.М. Ревен, 1978, Хабр

ВСТЕ еще блоковские места, которые до сих пор не значатся на карте исследователей, хотя вроде бы находятся вблизи от исхоженных троп и дорог.

Трубицино...

Хорошо зная все окрестности Шахматова, я все же никак не мог припомнить места с названием Трубицино. Поэтому пришлось обратиться за уточнением к давнему знакомому — Е. Огородникову, к его книге, вышедшей в 1862 году. Нашлось там место и для нашего Трубицино: оно оказалось к северу от Москвы, в Московском уезде. Позднее, разглядывая карты разных времен, уточнил: сельцо находилось на самой границе Дмитровского и Московского уездов и временами переходило из одного в другой. Причиной этому были различные межевые споры окрестных владельцев деревень и сел.

Мария Андреевна Бекетова, тетка поэта, в примечаниях к изданию писем Александра Блока указывает, что Трубицино находится в 60 верстах от Шахматова. Пришлось еще раз обратиться к различным картам. Оказалось, что расстояние от Шахматова до Трубицино где-то около сорока пяти километров. Дороги легли по холмам, среди густых лесов, полей, перелесков. Но сейчас между этими двумя точками пролегла голубая лента канала имени Москвы...

Первое путешествие произошло весной. Электричка от Москвы, с Ярославского вокзала, затем автобус от станции Правда до села Тишково, где неширокая река Вязь подпирается водами Пестовского водохранилища. И вот уже пешая дорога ведет на север, в голубые леса Пушкинского района. Встала на пути небольшая деревня — Кстинино, я пошел напрямик по напоенному щедрой весенней влагой лесу, по дымящимся солнечным полянам, где нет-нет да и попадался первоцвет приподнявшийся в тот год весны: фиолетовый кустик волчьего лыка.

Речка встретилась на пути — тихая в своем низовье, с названием Какотка. В каких только тайниках русской гидро-

нимики родилось это странное название? Вот старый мостик, по которому я перехожу на правый берег и опять углубляюсь в леса. Дальше — холм, занятый пашней. Справа, через речку, — деревня. Так вот где оно, Трубицино, у деревни Якшино!..

Был я здесь и осенью. Речка заметно утихла и только немного журчала, словно озабоченная какими-то предзимними хлопотами.

В зимний день не пришлось взойти на холм — бушевавшая два дня метель занесла глубокими сугробами всю округу.

Первые поэт появился в эдешней усадьбе, очевидно, вечером 5 июля 1898 года, так как в письме, посланном матери в Петербург 4 июля, он пишет: «Завтра днем уезжаем в Трубицино». Трубицином помечено его стихотворение «Долго искал я во тьме лучезарного бога...».

Трубицином помечено также стихотворение того времени «Я ношусь во мраке, в ледяной пустыне».

Первая поездка Александра Блока в Трубицино произошла за три недели до знаменательного спектакля «Гамлет» в Блоб-

В Трубицине Александр Блок видел аллею старых седых елей. Дом тети Сони и хозяйственные постройки были окружены фруктовым садом, густыми зарослями сирени, черемухи, рябины. Но самой выдающейся приметностью Трубицино был огромный, в два-три обхвата дуб, которому насчитывалось не менее двух столетий.

В папке театральных дневниковых заметок университетских времен у Блока есть запись, посвященная усадьбе. Она кратко характеризует внутреннюю обстановку трубицинского дома:

передуманном, вспоминалось, когда недавно я собирался посетить Трубицино в четвертый раз. Вспомнилось еще, что в эти дни как раз исполнилось ровно семьдесят лет со времени первого посещения этих мест Александром Блоком...

От платформы Зеленоградская автобус мчится через село Ельдино в Алешино.

За Алешином, за его каскадом прудов, — поле, затем смешанный лес, ручеек, в низине непролазное месиво от прошедших недавно дождей. Якшино встретило звонким песенным разливом лихой деревенской свадьбы. Счастливые молодые и многочисленные гости, распевая, с гармонью ходят вдоль деревни. И в окрестных лесах, и на Трубицинском холме отдаются и звонкие лады, и веселые, самозабвенные голоса...

Вверх по холму взбирается дорога. Когда-то она лежала чуть справа и проходила по аллее, но все это место заросло непроходимым ольшаником: время обновило и дороги.

Вот и поле, на котором прежде стоял усадебный дом. В первый мой приезд здесь в рыжем суглинке пашни попадались осколки кирпича от фундамента. Белели куски печного изразца с голубым рисунком под глазурью, рзудно сияли осколки старого хрусталия (тех самых, карелинских времен). Сейчас уже и этих осколков не видно...

Обхожу поле и останавливаюсь на его западной окраине. Здесь молча стоит старая засохшая береза. Она должна помнить Александра Блока. Возможно, он прикасался руками к ее стволу... Вдоль края поля, в сторону речки, выросла небольшая веселая разновозрастная рощица березок — ее детей, внуков и правнуков. Они наполняют этот край трубицинского поля молодым и светлым ликованием белоснежных стволов и беспечным лепетом листьев.

Затененная их кронами, уходит на запад, в сторону Шахматова, заросшая нежной и влажной травой лесная дорога.

А ветерок доносит из соседней деревушки простые и вечные звуки русской песни.

Валентин СТАРИКОВ

места литературные

ТРУБИЦИНО

Над речкой, на Трубицинском холме, много лет назад жила Софья Григорьевна Карелина, сентиментальная «тетя Соня», сестра бабушки Александра Блока, а вместе с ней и другие родственники. Юный поэт бывал у нее в летние месяцы.

В дневниках и записных книжках Александра Блока прослеживается хроника жизни трубицинских хозяев. 5 января 1912 года Блок записывает: «...Известие о том, что **тетя Соня очень больна**, может быть, умирает...». 7 января: «О тете Соне новых вестей еще нет, в Трубицино поехала тетя Софа» (С. А. Кублицкая-Пиотух. — В. С.). 27 января: «Письмо дрожащим почерком от поправляющейся (от воспаления легкого) тети Сони. Тетя Лена умерла ударом и уже похоронена. Я даже фамилии ее не знаю; помню все, что с ней связано для меня, ворчба на нее тети Сони («она была тосклива»). — пишет она».

В записной книжке от 30 января 1915 года встречается строка: «Весть о кончине тети Сони (25 января)...».

Состоявшегося 1 августа 1898 года. Настроение поэта, его стихотворения, написанные в Трубицине, пронизаны ожиданием встречи с Любой Менделеевой, которой он уже сильно увлечен. В каждом из стихотворений — попытки поэтическими средствами разрешить вечные загадки человеческих отношений. По-видимому, об этой поездке Александр Блок вспоминал в дневнике 1918 года, когда пробовал набросать краткий обзор своей жизни: «Кажется, этой осенью мы с тетей ездили в Трубицино, где тетя Соня подарила мне золотой; когда вернулись, бабушка дошивала костюм Гамлета». Было это, как мы видим, не осенью, а в начале июля 1898 года, как раз накануне спектакля...

Следующую поездку в Трубицино Блок совершил через год, в 1899 году. Судя по пометке, здесь написано его знаменитое стихотворение «Тяжелый занавес упал...», которое было впервые напечатано лишь в 1911 году. Оно навеяно впечатлениями бобловских спектаклей и датировано 9 августа 1899 года.

В окрестностях Трубицино.

«Август 1899 г. Трубицино. Образ Иисуса Христа, рисованный тетей Соней. Похож на итальянскую живопись. — Голландские картины (2). — Старая ваза, желтая с черным рисунком. — Портрет Мансурова (старинный). — Головка (русские картины). — Старая шифоньерка красного дерева. — Старая картина в духе Белладжио найдена на Урале; французы в 1812 г. сложили ее вчетверо и смяли».

Обо всем этом, прочитанном,